

Фэй Ду уже поднялся вверх. Следом раздался щелчок замка, означающий, что дверь заперли изнутри.

Тихо вздохнув, Ло Вэньчжоу с трудом переключил свое внимание обратно на телефонный разговор и спросил Тао Жаня:

— Ты говоришь, что кто-то поджег квартиру семьи Дун. Что такого могло находиться в их доме, что стоило таких крайних мер?

Тао Жань окинул взглядом разруху, оставшуюся в жилище Дун Сяоцин после пожара. Строго говоря, последствия были не такими уж и серьезными. Очаг возгорания начался в гостиной, в ней сгорела большая часть мебели и закоптились стены. Каркас телевизора из углеродного волокна слегка расплавился, но стена под ним и шкафы рядом оказались нетронутыми. В ящике стола невредимыми лежали свидетельство о праве собственности, сберегательная книжка и другие важные вещи.

— Мы трижды проверили все касающееся семьи Дун, включая веб-сайты, которые посещали отец и дочь, их почтовые ящики и социальные сети и тщательно обыскали квартиру. Мы могли упустить либо что-то совсем незначительное, либо...

— Нет, это дело слишком серьезное, — прервал его Ло Вэньчжоу.

— ... либо в тот момент этой вещи в квартире не было. — Тао Жань совсем не разозлился из-за того, что его прервали. Он спокойно закончил предложение и после небольшой паузы спросил: — У тебя сейчас какие-то неотложные дела?

Ло Вэньчжоу не знал, что на это ответить.

— Тогда давай закончим разговор. Когда я разберусь со всем, то сразу отчитаюсь тебе, — с пониманием сказал Тао Жань.

— Тао Жань, подожди, — быстро сказал Ло Вэньчжоу, — это дело может оказаться намного сложнее, чем мы себе представляли. Будь осторожен при работе на выезде. С этого момента всем участникам этого расследования не разрешается действовать в одиночку.

Тао Жань был его напарником много лет, услышав в его голосе беспокойство, он кратко произнес «понял» и положил трубку.

— Заместитель Тао, — к нему подошел Сяо Хайян, чьи глаза заметно покраснели. — Это была бумага. Я думаю, преступник уничтожил некое бумажное изделие, с помощью которого заодно и поджег диван.

— Почему? — спросил Тао Жань.

— Когда в домах подобного типа возгорается одна из квартир, соседи очень быстро вызывают пожарных. Если бы преступник не убедился, что эта вещь полностью сгорела, вполне вероятно, что от нее остались бы какие-то следы, — Сяо Хайян снова непреднамеренно ускорил речь. — Кроме того, Дун Цянь был малообразован. Я бывал в их доме несколько раз; помимо нескольких рекламных листовок, в гостиной не было книг. Все необходимое для письма и рисования находилось в кабинете Дун Сяоцин. Камера видеонаблюдения показала, что после проникновения в квартиру поджигатель пробыл там целых десять минут. Ему бы не понадобилось много времени, чтобы разжечь огонь. Должно быть, он что-то искал...

— Он нашел эту вещь, поджег ее, убедился, что она почти догорела, а затем бросил на диван, спалив, таким образом, всю квартиру, — Тао Жань нахмурился. — Тебе не кажется это странным? Если этот человек сумел незаметно проникнуть в квартиру Дун Сяоцин, разве не мог он просто забрать все, что хотел? Зачем было устраивать поджог, поднимая такой переполох? К тому же его изображение попало в объектив камеры. Неужели он намерено привлек внимание полиции к расследованию поджога?

Сяо Хайян был так ошеломлен, что лишился дара речи.

— Хайян, у меня такое чувство, что для него принадлежащая Дун Сяоцин вещь не была каким-то особым секретом. Он намеренно устроил такой загадочный поджог... чтобы спровоцировать нас, — Тао Жань указал на свой телефон. — Иди и выясни, в самом ли деле Дун Сяоцин отправила тебе сообщение, или кто-то украл ее номер.

Сяо Хайян взял в руки свой телефон, однако не двинулся с места:

— Зам капитана Тао, Дун Сяоцин в самом деле мертва?

Лан Цяо отправила Тао Жаню фотографии с места происшествия, а сама Дун Сяоцин к этому моменту уже находилась в руках судмедэкспертов. Тао Жань вздохнул и похлопал Сяо Хайяна по плечу.

— Я... я много раз разговаривал с ней и лично оценивал. Она точно не могла ранить кого-нибудь ножом. Она злилась на людей, обвиняющих ее отца, но никогда не вымещала свой гнев на родственников жертвы автокатастрофы, — сказал Сяо Хайян. — Она зарезала человека ножом, и сразу же после этого преступник переехал ее, заставив навсегда замолчать. В то же время ее дом сгорел. Наверняка за всем этим стоит именно тот, кто манипулировал ею...

Тао Жань не спеша забрал телефон из рук молодого человека. Он увидел, что Сяо Хайян в данный момент просматривал страницу сетевых новостей.

Нападение на Чжоу Хуайцзиня и его брата у входа в больницу уже стало достоянием общественности. В коротком отчете указали лишь имена жертв и личность убийцы. Однако зрителям достаточно было использовать чуточку воображения, чтобы щедро сдобрить эту историю своими логическими выводами и разумными, по их мнению, доводами.

Голос Сяо Хайяна слегка дрожал:

— Она совсем не такая, как они говорят. Это правда.

— Мой шифу однажды задал мне вопрос, — Тао Жань вернул телефон Сяо Хайяну. — Старик спросил у меня: «ты веришь, что небеса беспристрастны и несут справедливое воздаяние?».

Сяо Хайян непонимающе посмотрел на него.

— Конечно же, я сказал, что не верю в это. Разве это не феодальные суеверия? К тому же старые поговорки всегда противоречивы¹. Одна из них гласит: «небеса беспристрастны и несут справедливое воздаяние», а другая звучит, как: «добрый человек долго не живёт, а недобрый процветает». Неизвестно чему из этого стоит верить, — Тао Жань улыбнулся. — Мой шифу сказал: «ты должен верить в это, поскольку ты криминалист. Когда ты выслеживаешь потенциального убийцу, ты сам становишься воздаянием небес. Феодальным суеверием эти слова считают только неудачники, неспособные выяснить правду и искоренить² мирскую несправедливость». Пускай те слова прозвучали грубо, но они несли в себе глубокий смысл. Давай работать сообща, младший товарищ. Первым делом исследуй то текстовое сообщение, выскажи любые имеющимися у тебя идеи, и мы обсудим их. Не заикливайся на одном. Давай, поторопись.

Сяо Хайян открыл рот, поправил очки и умчался просить технической помощи.

Тао Жань оглядел оставшуюся после пожара разруху и вздохнул. Только что при Маленьком Очкарике он упомянул Ян Чжэнфэна, возможно, именно поэтому он машинально достал телефон и, поколебавшись, открыл «Нулевой час чтения».

Ему в глаза бросилась новая тема со следующим заголовком: «Прекрасней и страшней не помню дня». – «Макбет», пользователь: Чтец.

«88,6 FM» были последними словами Ян Чжэнфэна. Однако Тао Жань услышал их, когда кругом царил ужасная неразбериха. В тот момент у него с собой не было даже диктофона, поэтому единственным доказательством оставались его беспорядочные воспоминания.

После того, как Ло Вэньчжоу высказал свои сомнения в отношении подземного перехода, полиция расследовала все, что касалось этих предсмертных слов. Они перевернули с ног на голову всю радиопередачу, не забыли проверить руководителя и весь персонал, но так ничего и не нашли. Как ни крути, это была всего лишь развлекательная передача для небольшой специфической аудитории.

Следственная группа пришла к выводу, что во время драки из кармана Ян Чжэнфэна выпало радио. Возможно, Тао Жань случайно услышал голос диктора, объявившего частоту радиовещания, на которую был настроен приемник. В подобных обстоятельствах он мог испытать некий когнитивный диссонанс.

Тао Жань не сдавался. В течение двух месяцев он в одиночку прослушивал эту радиопередачу. Но помимо повторения программы «внеклассных чтений для средней школы» он так ничего не услышал. Он уже почти смирился с версией о когнитивном диссонансе... если бы за это время не выработал привычку слушать аудиокниги. Коротая время, он случайно наткнулся на пользователя с ником «Чтец».

Прежде Чтец появлялся не чаще раза в год. Тао Жаню всегда казалось, что это лишь его паранойя³, а в книгах, которые выбирал этот человек, не было ничего плохого. Однако в течение года случилось три происшествия подряд, и все они находили отражение в совершенно несвязанной с ними программе чтения. Если это и было совпадением, то, пожалуй, уж слишком случайным.

Тао Жань стоял посреди выжженной гостиной и целую минуту смотрел на заголовок. В тот миг его пробрала легкая дрожь.

***

В это же время обеспокоенный Ло Вэньчжоу завершил звонок и в одиночестве прошелся туда-сюда по гостиной. Он решил подняться на второй этаж, чтобы отыскать Фэй Ду, но, добравшись до лестницы, случайно глянул вниз и увидел путь, ведущий в подвал.

Ло Вэньчжоу сразу же остановился, припомнив, как по дороге в больницу Хэнъай Фэй Ду рассказывал о подвале в их доме.

Готовый было подняться по лестнице Ло Вэньчжоу вдруг резко развернулся и направился вниз.

Лестница, ведущая в подвал, сворачивала за угол, почти полностью блокируя свет с верхнего этажа. По мере спуска освещение становилось все более тусклым. В конце лестницы же была установлена противозломная дверь с кодовым замком.

Ло Вэньчжоу некоторое время смотрел на кодовый замок, затем достал телефон и позвонил Фэй Ду. Вызов сбросили после двух гудков. Очевидно, хозяин телефона наверху не хотел с ним разговаривать.

Ло Вэньчжоу открыл клавиатуру для ввода пароля и некоторое время изучал ее. Он обнаружил, что к ней была подключена сигнализация. Другими словами, если кто-то попытается взломать дверь силой или введет неверный пароль, то по всему особняку поднимется душераздирающий вой сигнализации.

— Может быть, перепела наверху вспугнет сигнал тревоги? В любом случае, это куда цивилизованней, чем выбивать дверь ногой.

Эта дурацкая идея неожиданно пришла в голову Ло Вэньчжоу. Хотя раны на спине и пояснице

не особо мешали ему, все же они немного побаливали. Сегодня ему не хотелось напрягаться и выламывать двери, поэтому он протянул лапу, небрежно ввел на клавиатуре шесть цифр и быстро зажал уши.

Однако спустя некоторое время ожидаемого сигнала тревоги так и не последовало. Световой индикатор на противозломной двери дважды моргнул, затем раздался щелчок и замок открылся.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Он неловко отнял ладони от ушей и с недоверием уставился на дверь перед собой, осознав, что только что ввел дату смерти матери Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу никак не ожидал, что ему повезет случайно угадать код. Некоторое время он не мог прийти в себя⁴. Немного поколебавшись, он посмотрел наверх и еще раз позвонил Фэй Ду. На этот раз телефон был просто отключен.

— Тогда не вини меня, — пробормотал Ло Вэньчжоу. — Молчание - знак согласия.

Он уверенно шагнул в самый потаенный уголок особняка, и его тут же окружила сырая и мрачная атмосфера подвала. Он включил свет и сразу же замер...

Подвал оказался полупустым и очень просторным, здесь не было стола, упомянутого Фэй Ду. Пол, стены, шкафы, потолок... вся обстановка была абсолютно белой. Посреди помещения располагалась роскошная проекционная установка с экраном, размером с небольшой кинотеатр. Прямо напротив нее стояло кресло с откидной спинкой и ремнями. Рядом находился компьютер, какое-то сложное оборудование неизвестного происхождения и небольшой холодильник.

Ладони Ло Вэньчжоу безо всякой причины покрылись холодным потом. Он осторожно открыл холодильник и обнаружил внутри несколько маленьких бутылочек с лекарствами. Все этикетки на них были написаны на каком-то неизвестном иностранном языке, он не смог их прочитать.

Возможно, ему лишь показалось, но он почувствовал слабый запах крови.

Чем Фэй Ду здесь занимался?!

Пульс Ло Вэньчжоу стремительно подскочил до 150 ударов в секунду. Мысли мужчины застыли, тело задеревенело, а в ушах поднялся такой гул, что, казалось, где-то неподалеку летал разъяренный рой пчел.

Спустя некоторое время он легонько прикусил кончик языка, резко встряхнул головой, прогоняя наваждение, а затем спокойно огляделся вокруг и подумал: «Нет, здесь нет орудий убийства».

С таким тщедушным телосложением Фэй Ду при всем желании не смог бы сделать что-либо голыми руками.

Ло Вэньчжоу постарался успокоиться и снова внимательно посмотрел на кресло с ремнями. Его едва не выскочившее из груди сердце наконец успокоилось. Он вздохнул и с облегчением понял, что попросту шарахался от теней. Ремни на откидном кресле были сделаны наподобие ремней безопасности; их можно было застегнуть и расстегнуть самостоятельно – не слишком полезно для убийства с расчленением.

Он прикоснулся к кожаному креслу, сфотографировал странное оборудование и бутылочки с лекарствами, затем тайком отправил фото Лан Цяо, попросив ее узнать, что это за штуки.

На спинке кресла висели наушники. Ло Вэньчжоу поднял их и поднес к уху, включив аудиовизуальное оборудование.

Поначалу через отличные стереонаушники в его уши полилась неспешная мелодия «You raise me up». Ло Вэньчжоу никогда не замечал, насколько хороша эта песня. Как раз, когда он подумал, что дорогое электронное оборудование стоит своих денег, музыку резко прервал истеричный крик. Несмотря на превосходную выдержку, Ло Вэньчжоу все же непроизвольно вздрогнул.

В этот момент вдруг зажегся большой экран. Он тут же поднял голову...

На экране транслировалось убийство. Несколько лет назад его загрузил в сеть иностранный маньяк-убийца. Преступнику уже сделали инъекцию и отправили к его иностранному богу. Правительство же позаботилось о видео, хотя оно по-прежнему было распространено в даркнете. Жертва на видео кричала, как умирающее животное. Истошные вопли переплетались со звуками музыки в наушниках превосходного качества и хлестали душу слушателя, подобно паре кнутов.

Не выдержав, Ло Вэньчжоу снял наушники и перемотал вперед. На экране мелькали кадры обезглавливания, расстрела, видеозаписи членов экстремистских организаций, издевающихся над пленными и заложниками, кровавые фотографии...

Телефон Ло Вэньчжоу внезапно завибрировал. Вздрогнув от неожиданности, он едва не уронил мобильник на пол. Когда же он ответил на звонок, его голос звучал немного глухо:

— Алло?

— Босс, ты где? Ты сейчас можешь говорить? — тихо спросила Лан Цяо. — Ты забрел в какой-то подпольный реабилитационный центр?

— Какой еще реабилитационный центр? — нахмурился Ло Вэньчжоу.

— Я попросила кое-кого проверить присланные тобой фотографии, — сказала Лан Цяо. — Это оборудование для электрошоковой терапии, а лекарства включают рвотные средства, транквилизаторы и прочее...

Ло Вэньчжоу уже не слышал ее последующие слова.

Тошнота Фэй Ду при виде крови, доводившая его до обезвоживания, неконтрольная дрожь в руках и песня на повторе... оказалось у всего этого было объяснение.

1. 自相矛盾 - zìxiāng máodùn

1) своим копьем пробить свой щит; обр. противоречить самому себе, впасть в противоречие

2) алогичность, нелогичность, непоследовательность.

2. 跳道黄赫吓不醒 - tiào dào huánghé xiǎbùqǐng - трудно снять с себя подозрения, потом не отмыться, досл. прыгнув в Хуанхэ трудно отмыться от ее ила.

3. 疑神疑鬼 - yíshén yíguǐ - сомневаться и в духах и в демонах (обр. в знач.: сомневаться решительно во всём, подозревать всех и вся), быть мнительным; бояться собственной тени.

4. 睁目结舌 - chēng mù jié shé - вытаращить глаза и привязать язык (обр. в знач.: опешить, остолбенеть, онеметь, лишиться дара речи; разинув рот).

<http://bllate.org/book/12932/1135163>